

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Игорь Арсени - доктор права, преподаватель Комратского госуниверситета

В настоящей статье автором анализируются основные решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные по делам о трансплантации и органов и тканей человека, а также дел, предстоящих к рассмотрению. На основании проведенного автором анализа выявлены основные правовые ошибки, допускаемые национальными судами при рассмотрении данной категории дел и предложены основные рекомендации, в целях устранения существующих проблем и пробелов в этой области.

Ключевые слова: трансплантация органов и тканей, донорство, презумпция согласия, национальные суды, изъятие, согласие заявителя или родственников.

In this article, the author analyzes the main decisions of the European Court of Human Rights made in cases of transplantation and human organs and tissues, as well as cases to be considered. Based on the analysis carried out, the author identified the main mistakes made by the national courts when considering this category of cases and offered basic recommendations in order to eliminate existing problems and gaps in this area.

Key words: organ and tissue transplantation, donation, presumption of consent, national courts, seizure, consent of the applicant or relatives.

În acest articol, autorul analizează principalele decizii ale Curții Europene a Drepturilor Omului în cazul transplantului și organelor și țesuturilor umane, precum și cazurile care trebuie luate în considerare. Pe baza analizei efectuate, autorul a identificat principalele greșeli făcute de instanțele naționale atunci când a analizat această categorie de cazuri și a oferit recomandări de bază pentru a elimina problemele și lacunele existente în acest domeniu.

Cuvinte cheie: transplant de organe și țesuturi, donare, prezumție de consimțământ, instanțe naționale, confiscare, consimțământul solicitantului sau rudelor.

Основанный в 1959 г., Европейский суд по правам человека (далее – Европейский Суд) является главным судебным органом Совета Европы. Главной целью создания и функционирования Европейского Суда является обеспечение соблюдения прав и свобод людей и организаций, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция). Евро-

пейский Суд состоит из судей, число которых равно числу государств, являющихся членами Совета Европы и ратифицировавших Конвенцию. В настоящее время их 47. В соответствии со ст. 34 Конвенции Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что в

отношении их нарушены права, закрепленные в Конвенции и (или) Протоколов к ней, со стороны государства – члена Совета Европы[3]. Постановления Европейского Суда являются обязательными для государств – участников и обязывают правительства вносить изменения в свои законодательства, административную и судебную практику.

Благодаря Европейскому Суду Конвенция является «живым инструментом». Европейский Суд, рассматривая различные дела, конкретизирует, уточняет, а в чем-то и расширяет нормативное содержание защищаемых Конвенцией прав человека. Примером таких решений являются дела в области трансплантологии и донорства. Исследование практики Европейского Суда в области трансплантологии и донорства ограничено двумя делами.

Постановление по первому делу «Петрова против Латвийской Республики» (Petrova v. Latvia, жалоба № 4605/05) было вынесено в июне 2014 г.[4] Постановление по второму делу «Элберте» (Elberte v. Latvia, жалоба № 61243/08) против Латвийской Республики» было вынесено в январе 2015 г.[5]

Факты данных дел являются схожими по фактическим обстоятельствам. В первом деле «Петрова против Латвийской Республики» сын заявительницы получил тяжелые травмы в результате дорожно-транспортного происшествия, после чего был доставлен в больницу, где ему сделали трепанацию черепа. Далее медиками было принято решение об изъятии почки и селезенки для последующей трансплантации органов.

Заявительница не была уведомлена об ухудшении состояния сына, к ней также не обращались за согласием на трансплантацию органов. О том, что произошло, заявительница узнала через девять месяцев во время рассмотрения уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия. После подачи жалобы заявительницей власти заключили, что удаление органов ее сына соответствовало национальному законодательству, и отказались возбуждать уголовное дело.

В соответствии с Законом Латвийской Республики «О защите тела скончавшегося человека и использовании человеческих орга-

нов и тканей в медицине» действовавшего по состоянию на 1 января 2002 г., предусматривалось, что любой человек при жизни имел право письменно уведомить специально созданное для этих целей учреждение о том, что он согласен на последующее изъятие своих органов после смерти. Такая информация вносится во внутренний паспорт конкретного лица о его согласии или несогласии на изъятие органов во время трансплантации, а также данная информация заносится в специально существующие реестры. Статья 11 данного Закона предусматривала, что «изъятие органов и тканей у скончавшегося донора для последующей трансплантации допускается, если при жизни он не возражал против этого и, если его ближайшие родственники не запретили это изъятие»[1].

Необходимо отметить, что в ответ на данную ситуацию в Закон Латвийской Республики «О защите тела скончавшегося человека и использовании человеческих органов и тканей в медицине» были внесены изменения. Эти изменения были направлены на более четкое определение понятия «согласия», в том числе со стороны близких родственников. Так, ст. 11 данного Закона устанавливает, что «изъятие органов и тканей тела у скончавшегося человека для последующей трансплантации допускается в случаях, если в реестре жителей Латвийской Республики отсутствуют сведения об отказе скончавшегося человека от посмертного использования органов или тканей или о его согласии на это использование, а ближайшие родственники скончавшегося до начала трансплантации не сообщили медицинскому учреждению в письменной форме о его возражениях против посмертного использования органов и тканей его тела, выраженных им при жизни. Изъятие органов и тканей у скончавшегося ребенка для последующей трансплантации запрещается, если один из его родителей или его законный представитель не дал на это письменного согласия»[2].

Обратившись в Европейский Суд, заявительница утверждала, что по делу допущено нарушение статьи 8 Конвенции, выразившееся в том, что изъятие органов у ее сына осу-

ществлялось без его предварительного согласия и без предварительного согласия самой заявительницы. Европейский Суд пришел к выводу, что в ситуации заявительницы (связанной с изъятием без их извещения и согласия для трансплантации органов погибшего члена семьи) имело место нарушение права на частную и семейную жизнь (ст. 8 Конвенции). То есть, Европейский Суд признал, что вмешательство в право на уважение личной жизни не было предусмотрено законом, как того требует статья 8 Конвенции, поскольку латвийское законодательство, формально предоставляя близким родственникам умершего право возражать против изъятия его органов, не было сформулировано достаточно ясно и четко и не обеспечивало эффективную защиту от произвола. Законодательство Латвии не обеспечивало надлежащее информирование родственников умершего о трансплантации его органов с тем, чтобы они могли возразить против этого, равно как не запрещало изъятия органов без получения согласия на это у родственников, если умерший при жизни не выразил свою волю. Заявительница, формально имея право возражать против изъятия органов ее сына, не была проинформирована о том, как и когда она может реализовать его, не говоря уже о том, чтобы получить надлежащие объяснения.

По второму делу «Элберте против Латвийской Республики» муж заявительницы погиб в автомобильной катастрофе. Во время вскрытия в центре судебно-медицинской экспертизы у него были изъяты ткани и переданы в фармацевтическую компанию Германии для изготовления биоимплантов по утвержденному государственному договору. Заявительница утверждала, в частности, что без ее согласия или уведомления у ее умершего мужа были взяты образцы тканей и что ее муж был похоронен со связанными ногами. Об изъятии тканей заявительница узнала через два года во время рассмотрения уголовного дела по факту масштабного незаконного изъятия из трупов органов и тканей[5].

Заявительница утверждала, что по делу было допущено нарушение статьи 8 Конвен-

ции в частности, что изъятие тканей ее мужа было проведено без его и ее согласия. Она жаловалась на то, что при отсутствии такого согласия его достоинство, индивидуальная целостность неприкосновенность были нарушены, а с его телом обращались неуважительно. Также заявительница утверждала, что было нарушение статьи 3 Конвенции в данной ситуации, что изъятие ткани из тела мужа проводилось без ее предварительного согласия или уведомления и что она была вынуждена похоронить его со связанными ногами.

В данном деле также действовали нормы Закона «О защите тела скончавшегося человека и использовании человеческих органов и тканей в медицине», что и в деле «Петрова против Латвийской Республики».

Европейский Суд признал, что власти Латвии не создали юридических и практических условий, которые позволили бы заявительнице выразить свое мнение по поводу изъятия тканей ее умершего мужа, и допустили тем самым вмешательство в осуществление ею права на уважение личной жизни.

Власти Латвии разошлись во мнениях относительно значения применимых норм внутригосударственного законодательства. Центр судебно-медицинской экспертизы и полиция безопасности Латвии исходили из того, что в стране существует система «предполагаемого согласия», тогда как следователи считали, что правовая система Латвии основана на принципе «информированного согласия», а изъятие органов и тканей возможно только при наличии согласия донора (при его жизни) или его родственников. К тому времени, когда полиция безопасности Латвии согласилась с толкованием, предложенным прокуратурой, и решила, что было необходимо получить согласие заявительницы, сроки давности привлечения к уголовной ответственности уже истекли. Подобные разногласия между органами власти не могут не указывать на недостаточную ясность положений законодательства Латвии.

По поводу соблюдения требований ст. 3 Конвенции Европейский Суд признал, помимо горя, причиненного смертью близко-

го члена семьи, заявительница испытывала страдания, не зная, почему у мужа были связаны ноги, когда ей вернули тело для захоронения. Фактически ей стало известно о том, какие ткани были изъяты и в каком количестве, только в ходе рассмотрения дела в Европейском Суде. Таким образом, заявительнице было отказано в устранении негативных последствий нарушения ее личных прав, касающихся очень болезненного аспекта ее частной жизни, а именно права давать согласие на изъятие тканей своего умершего мужа или возражать против этого.

В узкоспециализированной области трансплантации органов и тканей общепризнанно, что с телом человека надлежит обращаться с уважением даже после смерти. Действительно, многие международные договоры, в том числе Конвенция о правах человека и биомедицине и Дополнительный протокол к ней, направлены на защиту прав живых или мертвых доноров органов и тканей. Более того, уважение человеческого достоинства – это одна из идей, составляющих самую сущность Конвенции. Следовательно, причиненные заявительнице страдания, безусловно, являлись унижающим достоинство обращением.

Рассмотрев практику Европейского Суда в области трансплантологии и донорства, мы можем отметить, что постановления, вынесенные Европейским Судом в отношении Латвийского Респубблики, указывают на пробелы в законодательстве и проблемы правоприменительной практики. Практика Европейского Суда основана на прецедентном праве, то есть те принципы, которые будут разработаны Судом в одном деле против определенного государства, в дальнейшем по схожему вопросу в области трансплантологии будут применяться при рассмотрении дел и против других государств.

12 октября 2016 Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) начал рассматривать жалобу россиян по поводу изъятия органов для трансплантации без согласия родственников[7].

Иск подали близкие скончавшейся в больнице Алины Саблиной, у которой, как они

утверждают, без их ведома, изъяли сердце, почки и другие внутренние органы.

ЕСПЧ коммуницировал жалобу матери девушки Елены Саблиной и двух ее бабушек и поставил перед российскими властями несколько вопросов. По словам представителя заявителей, юриста общественной организации «Сутяжник» Антона Буркова, Страсбургский суд интересуется, является ли произошедшее жестоким и бесчеловечным обращением с родными девушки, и нарушают ли их права на частную и семейную жизнь. Еще одна группа вопросов к властям касается справедливости судебных разбирательств, в том числе правомерности того, что судебные заседания по делу Саблиной проходили в закрытом режиме, а решение суда оглашали в сокращенном виде.

19-летнюю Алину Саблину сбила машина в Москве 11 января 2014 года. Ее доставили в реанимацию московской городской клинической больницы №1 Москвы. 17 января Алина скончалась. Алина Саблина родилась в Екатеринбурге, в столице училась в Институте дизайна и технологий. В семье она была единственным ребенком.

Елена Саблина узнала об изъятии органов дочери для трансплантации из заключения судмедэксперта через месяц после смерти Алины. В документе было зафиксировано, что у погибшей девушки изъяли сердце, почки, надпочечники, аорту, вену и часть правого легкого. Госпожа Саблина за полтора года прошла все национальные судебные инстанции в России, включая Конституционный суд: она требовала взыскать с больницы компенсацию морального вреда, но везде получила отказ. Конституционный суд признал изъятие органов ее дочери законным. «Мы были в Замоскворецком районном суде, в Мосгорсуде, в президиуме Мосгорсуда, в Верховном суде и Конституционном суде (КС), – пояснил господин Бурков. – В КС нам сказали, что тайное изъятие органов соответствует российскому закону и что негуманно перед смертью пациента или сразу после нее сообщать родственникам, что планируется изъятие органов. Мы пошли в российские суды, чтобы разобраться, как у нас работает

трансплантология. И поняли, что это абсолютно закрытая процедура».

Согласно ст. 8 закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», орган не изымут, если пациент при жизни или его родные или законные представители заявили о своем несогласии, а затем известили об этом учреждение здравоохранения. Если заявления о несогласии нет, закон позволяет изъять органы для трансплантации, причем врач не должен об этом спрашивать родных пациента. «Вы должны зафиксировать свою волю у нотариуса, – объясняет Антон Бурков. – Одна копия документа будет у него, вторая – у вас. Но если человек попадает в ДТП, он без сознания, и его квалифицируют как потенциального донора, откуда врач узнает, что существует такой нотариально заверенный документ? Ты же не будешь носить его с собой, наколку на теле не сделаешь, а электронной базы нет».

В декабре 2015 года Саблины подали жалобу в ЕСПЧ. По мнению Елены Саблиной, в России нужно совершенствовать законодательство в области трансплантологии. Она выступает за то, чтобы органы изымали, только если человек дал на это согласие, а не наоборот, как сейчас. По итогам разбирательств ЕСПЧ она ждет именно таких перемен: «Сегодня врачи изымают, какие хотят органы, что хотят с ними делают, и считают, что эта тайна не разглашается и они не вправе говорить родственникам, что делают с их детьми и родителями».

Со своей стороны Антон Бурков уверен, что в законе должны быть четко прописаны взаимоотношения доноров, их родственников, реаниматологов, трансплантологов, получателей органов. Также, по мнению юриста, необходимо установить прижизненную процедуру фиксирования согласия или несогласия на изъятие органов, нужна электронная база данных.

По словам господина Буркова, ЕСПЧ уже рассматривал как минимум два подобных случая, но происшедших в Латвии. Там он вынес решение в пользу заявителей

Во Франции, Бельгии, Финляндии, Дании, Италии, Норвегии, Швеции и ряде других

стран действует презумпция согласия потенциального донора. Она подразумевает, что человек априори согласен на изъятие органов в случае смерти, если нет письменных или иных указаний. Классическим примером является Испания. Вопросами донорства здесь ведает созданная при Минздраве Национальная организация трансплантологии, а при каждой больнице работают специальные врачи-координаторы. В их задачу входит своевременное выявление потенциальных доноров, работа с медперсоналом и родственниками. На практике последнее слово остается за родственниками. Аналогичная система действует в Австрии, но там органы могут быть, изъяты без учета мнения родственников.

Презумпция несогласия действует в США, Германии, Великобритании, Австралии и других странах. Для изъятия органов умершего требуется наличие документа или иного свидетельства, подтверждающего, что такова была его воля. Так, в Соединенных Штатах желающий стать донором должен зарегистрироваться в реестре своего штата онлайн или по почте. Рекомендуются сообщить об этом родственникам, которые также имеют право принять решение о донорстве. В большинстве штатов отметка о согласии на донорство ставится в водительских правах. В Великобритании потенциальный донор также должен зарегистрироваться и получить специальную пластиковую карту. Ее необходимо всегда иметь при себе. В Израиле желающие оформляют карту донора в центре трансплантологии при Минздраве. Владельцы карт и члены их семей получают преимущество в очереди на получение органов[6, с.98]

Таким образом, чем надежнее и эффективнее будут средства правовой защиты на национальном уровне, тем меньше будет необходимости гражданам искать защиту в Европейском суде.

Литература

1. Закон Латвийской Республики о защите тела скончавшегося человека» (с изменениями и дополнениями, действовавшими по состоянию на 1 января 2002 г.). URL:

http://www.pravo.lv/kdks_z.html (посещен 23.10.2018)

2. Закон Латвийской Республики о защите тела скончавшегося человека» (ред. от 30.06. 2004). URL: http://www.pravo.lv/kdks_z.html (посещен 23.10.2018).

3. Конвенция о защите прав и основных свобод СЕД № 005 от 04.11.1950 г. URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005> (посещен 23.10.2018).

4. Постановление ЕСПЧ от 24.06.2014 Дело «Петрова (Petrova) против Латвийской Республики» (жалоба № 4605/05). URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online (посещен 23.10.2018).

www.consultant.ru/cons/cgi/online (посещен 23.10.2018).

5. Постановление ЕСПЧ от 13.01.2015 г. Дело «Элберте против Латвийской Республики» (жалоба № 61243/08) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015.- № 3. С. 75–113 (URL: <http://subscribe.ru/archive/law.europeancour>). (посещен 23.10.2018).

6. Степанова Е.Н. Трансплантация органов человека: мировой опыт и Россия (гражданско-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

7. <https://eto-fake.livejournal.com/1194430.html> (посещение 23.10.2018).

